

М. К. Крышталева

Архив Александра Бенуа: формирование и распределение

Судьбы архивов русских эмигрантов первой волны имеют общие черты. Покидая страну, не всегда удавалось вывезти все личные документы, часть из них оставалась в Советской России. Постепенно в среде русской эмиграции формировался корпус материалов, которые впоследствии пополнили зарубежные архивы или стали основой для создания новых архивохранилищ. Чтобы архив был сохранен после смерти его образователя, необходимо было передать его на хранение в архивные организации. В противном случае документы расплылись по частным коллекциям или погибли. Узловыми точками в процессе формирования и распределения архивных коллекций являются следующие факторы: эмиграция как окончательный отъезд за рубеж, возвращение культурных ценностей в Россию после окончания Второй мировой войны, собирание эмигрантской росскики за рубежом и хорошо освещенная деятельность аукционных домов в начале XXI в., по которой видно, как оставшиеся в семьях документы ищут новых владельцев.

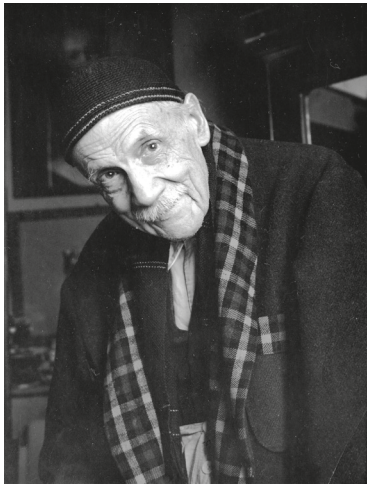
Художник, критик, историк искусства Александр Николаевич Бенуа (1870–1960) прожил долгую жизнь, за которую собрал обширный архив. Хронологически его можно разделить на две части 1926 годом, когда художник отправился в Париж в командировку как сотрудник Эрмитажа и не вернулся. Территориальное распределение архивного наследия А. Н. Бенуа, получившего мировую славу как основатель объединения «Мир искусства» совместно с С. П. Дягилевым и участник «Дягилевских сезонов», требует детального рассмотрения. Последовательное

Крышталева

Марина

Константиновна

канд. культурологии,
науч. сотр., Российская
академия живописи,
ваяния и зодчества
Ильи Глазунова
(Москва, Россия)

Портрет Александра Николаевича Бенуа.
Фотография. 1958 г.
Источник: ГМЗ «Петергоф».
ЦДМБ 2361-ар

понимание распределения этого наследия позволяет не только прояснить сложившуюся ситуацию, но и провести переоценку значимости собранных А. Н. Бенуа материалов.

Земной путь Александра Бенуа завершился 9 февраля 1960 г. Он скончался в своей квартире на ул. Огюста Виту, 2 в Париже, в которой прожил большую часть эмигрантской жизни. За это время он успел собрать здесь внушительную коллекцию бумаг личного архива. Первыми «поступлениями» стали материалы, перевезенные или переправленные из Ленинграда в Париж, т. е. то, что составляло корпус документов, собранных в Петербурге/Петрограде. От детской «переписки»¹ с Костей Сомовым, сидевшим, по всей видимости, с ним за одной партией в гимназии Карла Мая, и писем из первых зарубежных поездок до документов, касающихся его работы в Эрмитаже и командировок (все это копилось и преумножалось в стенах квартиры по последнему

адресу его проживания в Ленинграде: ул. Глинки, 15).

Пока у А. Н. Бенуа оставалась такая возможность, он вывозил документы сам или просил друзей (Степана Яремича, Максима Горького) об отправке, так как остро нуждался в рабочих материалах: «Они мне нужны для моих театральных постановок, но еще более они мне нужны для художественно-исторической работы. В частности, я не в состоянии продолжить свою “Историю живописи”², оборвавшуюся на полуслове»³. Собственные тексты и авторитетные цитаты, иконографические материалы — все это было бы невозможно собрать в Париже с нуля (учитывая, что некоторые из них он оттуда же и привозил). Вторая причина, менее прагматическая, — он чувствовал себя без них «неуютно»⁴ и стремился воссоздать комфортную среду, что естественно для эмигранта и вообще человека, теряющего связь с пространством, в котором была укоренена его жизнь. Для Александра Бенуа архивное собрание — продолжение его самого, его мысли и утверждения в шатком мире эмиграции, столь отличном от взрастившей его российской культуры последней трети XIX в. По личному выражению, без этих материалов он был «совершенный калека»⁵.

Проследить перемещение (а значит, и частично провенанс) архивного имущества Александра Бенуа по маршруту Ленинград — Париж вряд ли возможно. Далее архив окончательно разделился на парижский и петербургский, и его судьба, как и судьба его хозяина, оказалась поделенной на две части. «Именно Яремичу, отправляясь в Париж в 1926 году, Бенуа вручит ключи от своей квартиры с просьбой сохранить имущество семье»⁶. В 1932⁷ г. Стип (Степан Яремич), заведующий реставрационной мастерской Государственного Эрмитажа, передал вверенную ему часть архива Александра Бенуа на хранение

в Государственный Русский музей⁸. По опубликованному письму Александра Николаевича к Федору Федоровичу Нотгафту известно, что художник и сам высказывал пожелания такой передачи: «Пристройте мои рукописи, записки, письма, словом, весь “архив” в надежное место, например, в Русский музей»⁹. Письмо обнаружили при проверке органы власти, и в протоколе заседания бюро коллектива Русского музея указали, что «в художественном отделе пряталась теперь обнаруженная переписка удравшего за границу контрреволюционера Бенуа»¹⁰. Вместе с другими документами письма все-таки были поставлены на учет и теперь доступны для исследователей.

Немногим позднее, уже при передаче личного фонда Степана Петровича Яремича (после смерти в 1939 г.) в архив Государственного Эрмитажа, среди его наследия обнаружили еще часть документов, принадлежащих Александру Бенуа: семейную переписку, дневники, книги и «массу неразобранных бумаг»¹¹. Сегодня это Фонд № 9, единственная опись которого состоит из 149 дел, ее основную часть составляет семейная переписка Бенуа до 1926 г. В свойственной ему манере на страницах дневника 1924 г., полученного в 1935 г. из Гельсингфорса, А. Бенуа оставляет помету: «Стипу... было, однако, наказано все мои бумаги, весь мой архив с его бесценными материалами сдать в момент ликвидации нашей квартиры (что произошло в 1930 г.) в Русский Музей»¹². В более позднем письме 1946 г. к дяде, племянник художника, Евгений Евгеньевич Лансере, рассказывает о его архиве: «Он в Русском музее; но покойный С. П. Яремич подробно не говорил мне, как передача была оформлена; во всяком случае, и переписка там <...> Небольшая часть семейных фото у меня, переданная Степаном Петровичем, как и бронзовая медаль бабушки. А папка твоя с гравюрами пропала, она была дана С. П. каким-то знакомым; он все обещал ее раздобыть и передать мне, да так и не собрался»¹³. По отдельным высказываниям предположения о частичной утрате архива обретают основания и подчеркивают сложно сплетенный характер его распределения, хранения и утраты.

Пока в двух ведущих ленинградских музеях начиналась работа по систематизации и постановке на учет поступивших к ним документов, собрание Бенуа в Париже продолжало пополняться. Документы копились в гостиной на первом этаже квартиры, которую еще называли мастерской. Помимо нее у Александра была еще одна небольшая комнатка на чердаке того же подъезда, прозванная им «архивной». К ней он не раз составлял отдельный «каталог» в клетчатой тетради с точной топографией материалов в шкафах¹⁴. Так эту комнату после смерти художника описывал очевидец, директор Государственного Русского музея Василий Пушкарев: «10–15 квадратных метров, заставленная от пола до потолка стеллажами, набитыми всевозможными папками, свертками, связками архивных материалов... Все было покрыто слоем пыли, и свет еле пробивался через небольшое окно, выходящее в дворовый колодец»¹⁵. Состав этого собрания характерен для личного архива художника: черновики рукописей, письма, документы, фотографии и пр. Среди материалов присутствуют и газетные вырезки из бюро газетных вырезок, реже встречающиеся в личных архивных собраниях. Архивация документального наследия Александра Бенуа

Евг. Ев. Лансеро
 1946
 Москва - дорогие мои друзья Мира и Вас,
 Как страшно и, конечно, худо, неприятно, это то
 поэты в броне, а особенно до рабочего, дружно о вас
 а явным же только в... и много полагать,
 то от об этом много узнаете и радостно -
 о вас узнаю! А дружится о вас, действительно
 ко, по-прежнему, и при встрече с старым близким
 и искренней дружбы невольно радостно себя же пере-
 радует на: а правда ли, что всегда собирается
 поехать, и как это было бы здорово и мудро...
 В конце, Мелл мертв пришел бы очень хорошо.
 Мелл История Николай поэт всегда в центре вост-
 рипи брашметт; старости Курочкинских писател-
 мой, проходит по ней все время; в Претекстел Мелл
 7-8 и изобретения (а восток из школы не знаю).
 а о близкой как старая (уже, конечно, не уже и много),
 и разговор не знаю.
 Недавно Курочкинскому Коллективу отделили бо-
 льше мастерскую и квартиру на Тверской у павильона
 Пушкинскому. Работы пред в Мелл публикации
 в газетах - удача!
 О смерти нашей общей друзей вы знаете
 и, мне пред лучше писать и не писал Виск.
 Недавно отпустил Вам письмо Мира Гроде, а
 с пером так не могу, в Мелл, разуме, Анна Петровна
 и Курочкин, друзья были спранны еще в Москве
 поби солдским лобком. О В.К. Максарове знаю только
 это же был и работал, но с его целью не знаю. Г.В.Воробей
 ко в броне только был пред, но не могу Архив в Ленинград.

3
 Ты спрашивал о своей работе; он в Москве
 музей, но посетил С.П.Здравин по поводу не работ
 мне как передала была оброчника; в броне курсе и
 переписка тола, так как кто-то устроивший кон шила
 к Мелл, который он посылал в работе кон лекторской
 об мне, впрямь так и не устроился в Мелл. Писательская
 работа семилет, рано у меня, прощались Анна Петровна,
 как и Гринштейн мидол Бабушкин. А пока Мелл с
 работами пропала, но была рада С.П. каким то знакомым;
 он же обычно ее работами и передал мне, да так и не
 сообразил. Она была в броне в 1942 г. и, устроившись
 мастерской в Александринке и пера в броне со списком Мелл
 рывился в каждую работу.
 Не знаете ли вы о Марии Леопольдовне Башкиной -
 в Селенге, была-ли она и это с ее друзей Александры?
 И о Сине Басиста? Друзья, второй сын Александр (а Валь-
 финского, перед тонкой перепиской и Мелл в (по сабур)
 (но и со не выдал) и, вероятно, рассорился о намерении
 разлучился в броне сража. Но теперь, после освобождения
 Мелл, еще много о нем неизвестно.
 Твоя книга о Бальте была в наших руках, но
 которая была (ли с броне у библиотеки Мелл) и
 мой Виск передал мне ее другу за друзей, так эта с ее
 хорошо знаю. Работать не могу, как это было для меня
 интересно и как быть в ней мои молодые годы!
 Но Мелл книга не работала, о, дожили до броне, о тем
 ре дано спользился в броне, о курлах, разоружил; и, сади
 неслась сраж трудным, отсюда то вышло, что друзья и
 писали... но, конечно, то много, много оброчник прощого.
 Конечно, Бальт Мелл не работала и дружеской спользился прощом.
 Какой Виска Мелл... но и мой в броне только сраж!
 Саша Кожа, Архив Мелл) скоропостижно умер еще в броне

Письмо Евгения Евгеньевича Лансере Александру Николаевичу Бенуа.
 Источник: ГМЗ «Петергоф». ПДМБ 4490-ар

начался еще при жизни в силу исторических событий и его последующей эмиграции. Но передача документов в государственные архивы и распределение наследия в целом началось после его смерти в феврале 1960 г. и продолжается до сих пор.

После смерти супруги художника Анны Карловны к Александру Николаевичу окончательно переехала старшая дочь Анна, на плечи которой легла обязанность помогать отцу в его работе, а затем и заниматься вопросом оставленного наследия. Младшие дети, художники Николай и Елена, отказались от своей части архивного наследия, и, таким образом, это осталось в ведении Анны Александровны. После войны у А. Н. Бенуа возобновилась переписка с Советским Союзом: художниками, музейщиками, историками. В деле распределения архива Александра Бенуа ключевыми фигурами стали директор Русского музея Василий Пушкирев и искусствовед Илья Зильберштейн, появившиеся в квартире на ул. Огюста Виту уже после смерти художника.

Заочное знакомство Ильи Зильберштейна с Александром Бенуа состоялось в 1956 г., когда советский искусствовед отправил ему свое исследование «Николай Бестужев и его живописное наследие». С этого началась переписка, оборвавшаяся со смертью художника. И. Зильберштейн обратился с вопросами к А. Н. Бенуа, который был очевидцем и участником событий первой четверти XX в., происходивших в России. Свидетельства этих лет имелись

в архиве Александра Бенуа, и один из вопросов, который поднимался в переписке с И. Зильберштейном, — судьба наследия и перевозка архива в СССР¹⁶. Первая поездка Ильи Самойловича в Париж произошла в 1966 г., уже после того как вместе с Александром Савиновым они отправили в издательство «Советский художник» предложение по публикации книги о наследии А. Н. Бенуа 1917–1960 гг. В этом письме 1965 г. авторы дают ему такую характеристику: «Абсолютно неведомым остается его [Александра Бенуа] литературное и эпистолярное наследие, охватывающее период с 1917 года до последних дней жизни Бенуа — по февраль 1960 года»¹⁷.

Однако их работа по возвращению культурных ценностей на родину привела к тому, что часть наследия художника все-таки была вывезена в Москву, а переписка частично опубликована в 1968 г. в книге «Александр Бенуа размышляет...». В предисловии к изданию И. С. Зильберштейн перечисляет ряд институций, в которых были выявлены неизданные статьи, воспоминания и письма художника, а также благодарит за предоставленные документы «родных, друзей и почитателей», в особенности дочь художника Анну Александровну Черкесову, несущую «на себе заботу о сохранении огромного парижского архива ее отца»¹⁸.

Владимир Козлов, описывая рукописную коллекцию И. С. Зильберштейна, хранящуюся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), предполагал, что письма А. Н. Бенуа к разным лицам, переданные Зильберштейном в архив, получены, «возможно, от старшей дочери художника А. А. Бенуа-Черкесовой, с которой он не только переписывался, но и встречался в Париже»¹⁹. В обзоре проблем собирания зарубежной архивной россики И. П. Сиротинская высказывалась более утвердительно: «С признательностью надо вспомнить Анну Александровну Черкесову-Бенуа. Ей мы обязаны архивом А. Бенуа»²⁰. В издании 1968 г. еще нет шифров хранения, хотя указано, что часть документов выявлена в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР (ныне — РГАЛИ), а напрямую о ходе поступления части архива А. Н. Бенуа от дочери не говорится. Подробнее этот процесс описан в статье И. С. Зильберштейна «Поиски реликвий русской культуры»: «Мой приезд в Париж способствовал отправке на родину многих работ этого выдающегося художника, большого количества рукописей из его архива»²¹, впоследствии распределенных по советским архивохранилищам и музеям. Описываемые в этой статье поступления в РГАЛИ легли в основу личного фонда А. Н. Бенуа (Ф. 938), который насчитывает 655 единиц хранения, разбитых на три описи. Это рисунки, эскизы, каталоги с маргиналиями Александра Бенуа и сопутствующая выставкам печатная продукция, рукописи, автобиографии и списки библиографий, изобразительные материалы и газетные вырезки, и, конечно, письма от сотни корреспондентов и его собственные (вероятно, черновики) к 88 людям. Большинство представленных в архиве писем единичные, но часть из них являются копиями документов, нередко находящихся в других местах²². В датировках стоят 1806–1978 гг., что означает, что в фонд попали документы не только из архива самого художника, умершего в феврале 1960 г., но и документы его детей.

Через два месяца после смерти Александра Николаевича в парижской квартире Бенуа состоялся, вероятно, первый очный разговор о «папином духовном наследии» с директором Третьяковской галереи Поликарпом Ивановичем Лебедевым²³. Об этом Анна Александровна сообщила в письме А. Н. Савинову, написанном в день получения от В. А. Пушкарева информации «о готовности музейной дирекции принять здешний папин архив в архивный фонд семьи Бенуа, хранящийся уже в Русском Музее»²⁴. Позднее директор Государственного Русского музея Василий Алексеевич Пушкарев несколько раз навещал Анну Александровну Черкесову и вел продолжительную работу, предваряющую покупку части архива. Он впервые приехал в Париж в 1963 г., когда и познакомился с дочерью художника. Через несколько лет, в 1967 г., прибыл в командировку от Министерства культуры СССР для переговоров о приобретении архива А. Бенуа, но передача состоялась только в 1969 г. Фонд № 137 Александра Бенуа в Русском музее, состоящий из двух описей, является самым большим по объему фондом рукописного отдела, насчитывающим 4538 единиц хранения (2788 — петербургский архив и 1750 — французский)²⁵. В описании состава архива заведующая сектором рукописей Государственного Русского музея в 1960–1978 гг. Юлия Николаевна Подкопаева пишет: «Бенуа считал, что обе части архива должны соединиться в стенах этого музея»²⁶, однако ссылки на такое утверждение художника не приводит.

В одном из писем к И. Зильберштейну А. Бенуа писал: «Друзья все советуют, чтоб я продал все свои рукописи и весь здешний мой архив какому-нибудь из американских музеев, собирающих разные исторические документы; мне же было более по душе, если бы все это было приобщено к тому, что уже оказалось в хранилищах моей родины»²⁷. Но часть его архива все же оказалась в США, правда, не в музеях. В 1980-е гг. у оставшейся в Париже части архива началась вторая история перераспределения. Кроме российских музейщиков и исследователей Анну Александровну в парижской квартире навещали и многие иностранные специалисты. В том числе Джон Элиот Боулт. В его описании последние годы жизни архива при Анне Александровне складывались весьма непросто: «Анна Александровна тогда жила на втором этаже квартиры и была очень слаба. Практически прикованная к постели... она не имела доступа к библиотеке, архиву и художественной коллекции ее отца, основная часть которых находилась на первом этаже. Без ведома Анны Александровны ее сын²⁸ (внук Бенуа) начал распродавать коллекцию своего деда»²⁹. Князь Никита Лобанов-Ростовский называл это полной беззащитностью и неумением привести в порядок богатейший материал, что потребовало его вмешательства³⁰. На встрече в Париже в ноябре 1981 г. вместе с Джоном и Николаем Бенуа они обсудили судьбу наследия, все еще оставшегося в квартире, приведения его в порядок, передачи на хранения и издания. Спустя десятилетие после визитов В. А. Пушкарева и И. С. Зильберштейна исследователи снова обратились к наследию художника в архивной комнате: «Николай Александрович заметил, что какая-то часть архива хранится еще в одной комнате наверху. Сам он там не бывал, но ему кажется, много интересных материалов — именно там. Александр Николаевич снимал эту комнату для того, чтобы, не отвлекаясь, писать.

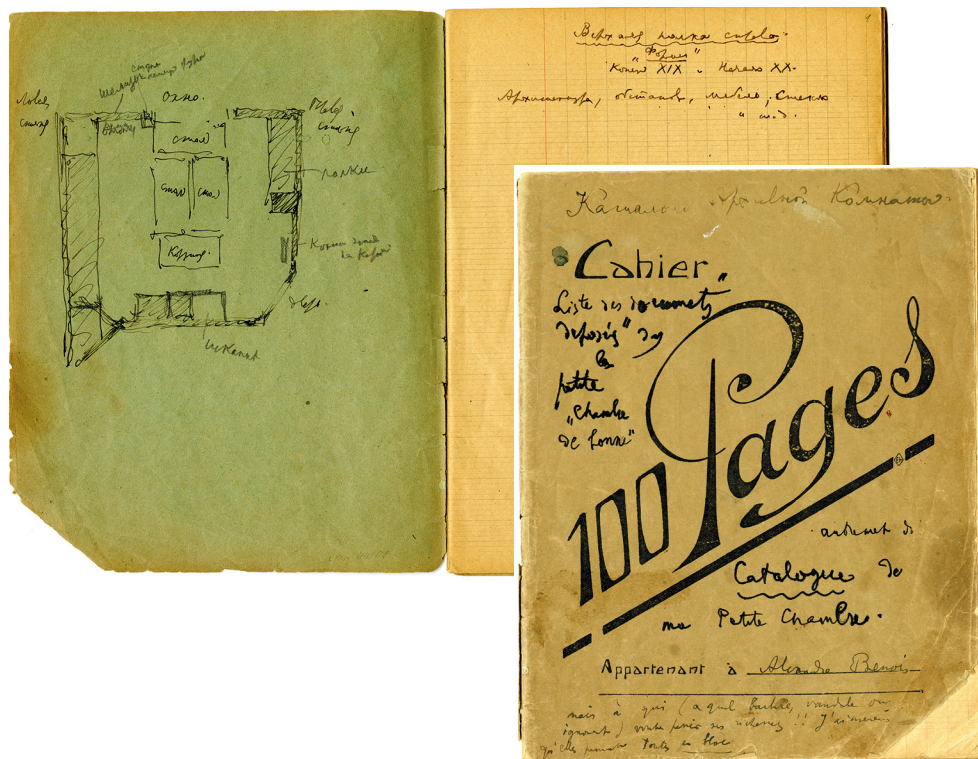
Там сейчас никто не бывает: столько пыли на всем, что можно работать только в противогазе»³¹.

Известно, что после приобретения части архива Василием Пушкаревым в 1960-е гг. в Русский музей архивное наследие А. Н. Бенуа более не поступало. Учитывая даты приобретения документов Александра Бенуа в американские архивы, можно предположить, что это случилось по причине трагического стечения обстоятельств. В результате чего два других значительных корпуса документов оказались в архивах Бостонской библиотеки и Университета Остин (США, Техас) в середине 1980-х гг.

В архиве *Harry Ransom Center* Техасского университета в Остине документы А. Н. Бенуа находятся по крайней мере в двух коллекциях: *Balieff Chauve-Souris* и *Russica Book Shop Collection*. В описании последней архивисты пишут, что большинство писем датируются 1927–1930 гг., среди них письма И. Билибина, Б. Григорьева, О. Аллегри, Т. Карсавиной, П. Муратова и др. Письма арт-дилеров Н. Константинова и А. Попова могли бы прояснить судьбу работ старых мастеров, некогда собранных А. Н. Бенуа, которые сейчас встречаются в музейных коллекциях, а значит, нуждаются в уточнении провенанса. Единственная ссылка на этот архив обнаружена в работе того же Джона Э. Боулта в книге «*Theater of Reason / Theater of Desire: The Art of Alexandre Benois and Leon Bakst*»³².

Бостонская часть архива Александра Бенуа фрагментарно представлена в книге сотрудника библиотеки Анны Винестейн «*Dreamer and Showman: The Magical Reality of Alexandre Benois*»³³. Эта часть архива была приобретена библиотекой вместе с частью книжной коллекции в период с 1983 по ноябрь 1984 г. Среди описанных материалов сотрудники особо выделили несколько блоков документов: коллекцию Пьеро-Петрушки, состоящую из книг и отдельных разнообразных изображений этих героев; материалы по фильму Абеля Ганса «Наполеон» (об участии А. Н. Бенуа в его подготовке очень мало известно), а также богатое собрание фотографий художника. Всего фонд MS 2029 насчитывает 2778 документов.

С открытием Музея семьи Бенуа в Петродворце в 1988 г. документы из собрания деда передали в фонды музея внуки Александра Николаевича, сыновья дочери Елены — Дмитрий Иванович Вышнеградский (Вишнэ) и Петр Александрович Браславский через советское посольство во Франции. И хотя основной массив этих документов был сформирован после 1926 г., некоторые из них датируются более ранними годами. Этот факт еще раз подтверждает, что в настоящее время документы перемешаны. Так, например, в петергофском фонде «Архив музея семьи Бенуа» находится несколько листов переписки А. Н. Бенуа с К. А. Сомовым времен обучения в гимназии Карла Мая в 1885–1890 гг. Коллекция документов А. Н. Бенуа в петергофском архиве насчитывает около 4 тыс. единиц хранения. Среди них рукописи, письма, личные документы художника, иконографические и газетные подборки, фотографии и каталоги выставок. Представляется, что в вопросе собирания архива Александра Бенуа самыми важными документами являются описи «архивной комнаты»³⁴ и условные карты этого помещения³⁵. В 2006 г. Дмитрий Иванович Вышнеградский передал еще часть документов деда в ГМЗ «Петергоф».

А. Н. Бенуа. Каталог архивной комнаты. Источник: ГМЗ «Петергоф». ПДМБ 7186-ар

Упоминание об этом собрании содержится только в некоторых архивных справочниках³⁶. Но и тут архив отнесен к «филиалам, формально являющимся отделом музея»³⁷. На 1997 г. в справочнике указано наличие 2137 ед. хр. в архиве 1698–1991 гг., а его основу составляет архив Александра Николаевича Бенуа³⁸. Конечно, спустя более чем 20 лет можно с уверенностью утверждать, что это только часть (и только эмигрантского архива). Однако этот архив нельзя указать как отдельное место хранения. Он входит в состав всего Архива ГМЗ «Петергоф». В этом одна из сложностей бытования архивных фондов в музее, одновременно существующих и по архивной, и по музейной системам учета. Напоминанием об особенном статусе предметов семьи Бенуа, и в том числе документов архива, является их инвентарный номер: ПДМБ — «Петергофские дворцы — музей Бенуа». Так как документы архива А. Н. Бенуа передавались в ГМЗ «Петергоф» вместе с другими предметами, принадлежащими Д. И. Вышнеградскому и П. А. Браславскому, не всегда можно точно установить принадлежность снимков к коллекции самого Александра Бенуа. Однако его повсеместные карандашные пометы, а также созданные им самим описи этого архивного имущества позволяют провести начальный этап исследовательской работы³⁹.

История распределения архива Александра Бенуа 2006-м годом не заканчивается. В 2017–2019 гг. на аукционе *Ventes aux enchères d'objets d'art*⁴⁰ в Париже все еще появлялись архивные документы Александра Бенуа, по праву принадлежащие его родственникам.

В 2018 г. часть архива была выставлена на аукционе с эстимейтом⁴¹ в диапазоне от 1000 до 2000 евро. Среди документов: часть корреспонденции Александра Бенуа, письмо Советского посольства в Париже от 16 апреля 1926 г. по поводу квартиры А. Н. Бенуа в Петербурге; фотографии картин А. Н. Бенуа с надписями и пояснениями художника и др.⁴²

Судьбы архивов русской эмиграции XX в. складывались по-разному, и до сих пор нахождение многих документов остается неустановленным. Архив Александра Николаевича Бенуа, к счастью, не был утрачен, но в связи с его поэтапной передачей в разные институции воссоздать его целостность не представляется возможным. Учитывая, что после смерти отца Анна Александровна Черкесова с трудом справлялась с задачей сохранения этого наследия и, по словам Дж. Боулт и князя Н. Д. Лобанова-Ростовского, часть этого собрания была продана, сложившаяся ситуация с разрозненным архивом Бенуа является лучшим из возможных сценариев его судьбы. Таким образом, единый архив известного деятеля культуры Александра Бенуа, собранный им на протяжении всей жизни, сейчас находится на хранении как минимум в шести архивах России и США. И задачей будущих исследователей является не только изучение огромного пласта документов, но и проведение глобальной работы по выявлению наследия художника и созданию сводной описи его архивной коллекции.

¹ Переписка [гимназистов] Константина Андреевича Сомова и Александра Николаевича Бенуа. 1880-е гг. // Государственный музей-заповедник «Петергоф» (далее — ГМЗ «Петергоф»). ПДМБ 240-ар.

² *Бенуа А. Н.* История живописи всех времен и народов: в 4 т. СПб., [1912–1916]. После революции работа над изданием не была завершена.

³ Степан Петрович Яремич. Т. 3: Переписка С. П. Яремича с А. Н. Бенуа. А. Н. Бенуа о коллекции С. П. Яремича. СПб., 2009. С. 214. (Классики искусствознания)

⁴ *Бенуа А. Н.* Письмо А. М. Горькому. Париж. 16 мая 1929 // Александр Бенуа размышляет: Статьи, письма, высказывания. М., 1968. С. 534.

⁵ *Бенуа А. Н.* Письмо Ф. Ф. Нотгафту. Париж. 25 ноября 1927 // Там же. С. 629.

⁶ Александр Николаевич Бенуа и Эрмитаж = Alexandre Benois et L'Ermitage: К 200-летию жизни и деятельности семьи Бенуа в России: Каталог выставки из собрания Эрмитажа. СПб., 1994. С. 22.

⁷ По другим источникам — в 1933 г. (см.: Александр Николаевич Бенуа и Эрмитаж. С. 22).

⁸ *Подкапаева Ю. Н.* Архив А. Н. Бенуа // Государственный Русский музей. Из истории музея: сб. статей и публикаций / сост. И. Н. Карасик, Е. Н. Петрова. СПб., 1995. С. 238.

⁹ *Бенуа А. Н.* Письмо А. Н. Бенуа Ф. Ф. Нотгафту. Париж. 25 мая 1929 // Александр Бенуа размышляет. С. 636.

¹⁰ Доклад из ЦКК 13.08.1933 по делу Государственного Русского Музея // Отдел рукописей. Государственный Русский музей. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 98558/2.

¹¹ Александр Николаевич Бенуа и Эрмитаж. С. 22.

¹² *Бенуа А. Н.* Дневник. 1918–1924. 3-е изд. М., 2016. С. 809.

- ¹³ Письмо Евгения Евгеньевича Лансере к Александру Николаевичу Бенуа. Москва. 29 мая 1946 // ГМЗ «Петергоф». ПДМБ 4490-ар.
- ¹⁴ Бенуа А. Н. Каталог архивной комнаты: [на рус. и фр. яз.]. 1930–1960 // ГМЗ «Петергоф». ПДМБ 7186-ар; Бенуа А. Н. Каталог архивной комнаты // ГМЗ «Петергоф». 1940. ПДМБ 7187-ар.
- ¹⁵ Пушкарёв В. Мои командировки в Париж // Наше Наследие: Общественно-политический, литературно-художественный и научно-популярный иллюстрированный журнал Советского фонда культуры и Госкомпечати СССР. 1995. № 34. С. 75.
- ¹⁶ Волкова Н. Б. Зильберштейн защищает Бенуа // И. С. Зильберштейн: штрихи к портрету: к 100-летию со дня рождения: [сб. статей] / [сост. Н. Б. Волкова, Т. Л. Латыпова, Е. Ю. Филькина]. М., 2006. С. 211.
- ¹⁷ Там же. С. 214.
- ¹⁸ Зильберштейн И. С. Литературное и эпистолярное наследие Александра-Бенуа 1917–1960 // Александр Бенуа размышляет. С. 35.
- ¹⁹ Козлов В. П. Рефлекс цели: И. С. Зильберштейн и его рукописная коллекция // И. С. Зильберштейн: штрихи к портрету. С. 21.
- ²⁰ Сиротинская И. П. Проблемы собирания зарубежной архивной России (по материалам Российского государственного архива литературы и искусства) // Культурная миссия Российского Зарубежья: История и современность: сб. статей. М., 1999. С. 133.
- ²¹ Зильберштейн И. С. Парижские реликвии русской культуры // Парижские находки: к 100-летию со дня рождения И. С. Зильберштейна. С. 372.
- ²² Ф. 938. Бенуа Александр Николаевич (1870–1960) — художник, критик // Российский государственный архив литературы и искусств. URL: <https://rgali.ru/obj/10465341> (дата обращения: 11.09.2020).
- ²³ Лебедев Поликарп Иванович (1904–1981) — искусствовед, партийный и государственный деятель, директор Третьяковской галереи (1939–1941, 1954–1979).
- ²⁴ Письмо Анны Александровны Черкесовой (урожд. Бенуа) к Алексею Николаевичу Савинову // ГМЗ «Петергоф». 1960. ПДМБ 7471-ар.
- ²⁵ Шабалина Н. Г. Личные фонды отдела рукописей Русского музея и правовые отношения с владельцами URL: <https://spbarchives.ru/documents/10157/74526/%D0%A8%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20%D0%9D.%D0%93> (дата обращения: 03.09.2020).
- ²⁶ Подкапаева Ю. Н. Архив А. Н. Бенуа. С. 239.
- ²⁷ Бенуа А. Н. Письмо И. С. Зильберштейну. Париж. 31 августа 1957 // Александр Бенуа размышляет. С. 657–658.
- ²⁸ Черкесов Александр Юрьевич (1920–1984) — художник.
- ²⁹ Боулт Дж. Игры с ностальгией: Александр Бенуа и культурная история // 100 работ Александра Бенуа. Каталог выставки. 23 мая — 21 июля 2013 г., галерея «Наши художники». СПб., 2013. С. 238.
- ³⁰ Лобанов-Ростовский Н. Д. Эпоха. Судьба. М., 2010. С. 132.
- ³¹ Там же. С. 133.
- ³² Theater of Reason / Theater of Desire: The Art of Alexandre Benois and Leon Bakst / cat. by John Bowlt, with contrib. by Richard Buckle et al. Lugano, Milano, 1998. P. 160.
- ³³ Winestein A. Dreamer and Showman: The Magical Reality of Alexandre Benois. Boston, 2005.
- ³⁴ Бенуа А. Н. Каталог архивной комнаты / ГМЗ «Петергоф». 1940. ПДМБ 7187-ар.
- ³⁵ Бенуа А. Н. Каталог архивной комнаты: [на рус. и фр. яз.] / ГМЗ «Петергоф». 1930–1960. ПДМБ 7186-ар Л. 1а.
- ³⁶ Архивы России. Москва и Санкт-Петербург: Справочник-обозрение и библиогр. указатель. М., 1997. С. 816–817.
- ³⁷ Там же. С. 816.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Крышталева М. К. Фотографии из парижского собрания А. Н. Бенуа в фонде «Архив Музея семьи Бенуа» (ГМЗ «Петергоф») // Сборник докладов конференции «Фотография в музее»,

21–23 мая 2019 г. / Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО». СПб., 2019. С. 165.

⁴⁰ Ventes aux enchères d'objets d'art: [сайт аукциона]. URL: https://www.auction.fr/_fr/lot/archives-artistiques-d-rsquo-alexandre-benois-1-documents-autographes-sur-la-13291573#.W5jG-dugzaUl (дата обращения: 11.09.2018).

⁴¹ Эстимейт (от англ. *estimate* — «предварительная оценка, ожидание») — приблизительный подсчет стоимости работы, лота, на аукционе.

⁴² Arts & Histoire Russe = Россия — История и искусство: [каталог аукциона 7 декабря 2018]. Paris, 2018. P. 132.

Статья поступила в редакцию 11 сентября 2020 г.

Рекомендована к печати 20 ноября 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Крышталева М. К. Архив Александра Бенуа: формирование и распределение // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 1. С. 173–184.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.110>

Аннотация: Историк искусства, художник и критик Александр Николаевич Бенуа (1870–1960) собирал и систематизировал свой архив как до, так и после эмиграции из Ленинграда в Париж в 1926 г. По его собственным оценкам и представлению современников, материалы его архива представляют интерес для истории художественной культуры рубежа XIX–XX вв. и истории русской эмиграции первой половины XX в. Но исследования, выставки, посвященные биографии и творчеству А. Н. Бенуа, как правило, сконцентрированы на его деятельности до осени 1926 г. и лишь точно касаются эмигрантской деятельности художника, не задействуя архивные материалы этого периода. В течение 34 лет эмиграции архив, частично перевезенный из Ленинграда, пополнялся новыми материалами личного и профессионального характера. Личный архив А. Н. Бенуа становился частью музейных собраний при жизни художника, а после его смерти распределился еще по нескольким местам хранения в России и США, по-прежнему частично оставаясь в семье. Сведения об архивном наследии Александра Бенуа крайне разрознены, что, возможно, объясняет их недостаточную освещенность в исследованиях, посвященных русской эмиграции, а также представлению о деятельности и значении личности Александра Бенуа для художественного и эмигрантского мира середины XX в. В статье прослеживается история формирования и принципы собирания архива, выявляются причины и ход распределения, систематизируются сведения о его нахождении и составе материалов в местах хранения.

Ключевые слова: русская эмиграция, россияка, Мир искусства, культурное наследие.

Сведения об авторе: Крышталева М. К. — канд. культурологии, науч. сотр., Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Москва, Россия); mkryshtaleva@gmail.com

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Россия, 101000, Москва, Мясницкая ул., 21

FOR CITATION

Kryshtaleva M. K. 'Alexander Benois Archive: Collection and Distribution', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 1, 2022, pp. 173–184. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.110>

Annotation: Art historian, artist, and critic Alexander Nikolaevich Benois (1870–1960) collected and systematized his archive both before and after emigration from Leningrad to Paris in 1926. According to his own assessments and according to contemporaries, the materials contained in the archive are valuable for studying the history of art culture at the turn of the nineteenth and twentieth centuries, and as sources for the history of Russian emigration in the first half of the twentieth century. Research and exhibitions devoted to the biography and work

of Benois, as a rule, focus on his activities until the autumn of 1926 and narrate the artist's activities in emigration, not appealing to archival materials of this period. During 34 years of emigration, part of the archive, partially transported from Leningrad, was replenished with new materials of a personal and professional nature. His personal archive became part of the museum's collections during his lifetime, and after his death it was distributed among several more storage locations in Russia and the United States, still partially remaining in the family. Information about the archival heritage of Benois is extremely scattered, which might explain their insufficient coverage in studies of Russian emigration, as well as ideas about the activities and significance of Benois personality for the artistic and the emigration world of the mid-twentieth century. The article traces the history of the formation and principles of collecting the archive, identifies the reasons and the course of distribution, systematize information about its location and the composition of materials in storage places.

Keywords: Russian emigration, Rossica, Mir Iskusstva, cultural heritage.

Author: *Kryshdaleva M. K.* — PhD in Culture Studies, Researcher, The Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture (Moscow, Russia); mkryshdaleva@gmail.com

The Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture, 21, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russia

References:

- Alexandre Benois reflects: Articles, letters, statements*, comp., comm. and introd. by I. S. Zil'bershtein, A. N. Savinov (Moscow, 1968). (In Russian)
- Alexander Nikolaevich Benois and Hermitage = Alexandre Benois et L'Ermitage: to the 200 years anniversary of life and activities of Benois family in Russia: The exhibition catalogue of Hermitage collection*, comp. G. V. Vilinbakhov (St Petersburg, 1994). (In Russian)
- Benois A. N. *Art history of all times and nations* (St Petersburg, 1912–1917). (In Russian)
- Benois A. N. *Diary of 1918–1924* (Moscow, 2016). (In Russian)
- Bowlit J. E. 'Playing with nostalgia: Aleksandr Benois and cultural history' in *100 rabot Aleksandra Benua. Exhibition catalogue. 23 may — 21 july 2013* (St Petersburg, 2013). (In Russian)
- Kozlov V. P. 'The target reflex: I. S. Zil'bershtein and his collection of manuscripts' in *I. S. Zil'bershtein: shtrikhi k portretu: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia*, comp. by N. B. Volkova, T. L. Latypova, E. Yu. Fil'kina (Moscow, 2006). (In Russian)
- Kryshdaleva M. K. 'Photos from Parisian collection of A. N. Benois in a storage of "Benois Family Museum Archive" (State-Museum Reserve Peterhof)' in *Sbornik dokladov konferentsii "Fotografiia v muzee" 21–23 may 2019*, comp. by A. V. Maksimova, E. A. Agafonova, R. S. Bazanova (St Petersburg, 2019). (In Russian)
- Lobanov-Rostovskiy N. D. *Epoch. Faith* (Moscow, 2010). (In Russian)
- Podkapueva Y. N. 'Benois archive' in *Gosudarstvennyi Russkii muzei: Iz istorii muzeia: Sb. st. i publ.*, comp. by I. N. Karasik, E. N. Petrova (St Petersburg, 1995). (In Russian)
- Pushkarev V. 'My business trips to Paris', *Nashe Nasledie: Obshchestvenno-politicheskii, literaturno-hudozhestvennyi i nauchno-populyarnyi illyustrirovannyi zhurnal Sovetskogo fonda kul'tury i Goskompechati SSSR*, no. 34, 1995. (In Russian)
- Sirovinskaya I. P. 'Problems of collecting archive rossica abroad (based on Russian state archive of literature and art)' in *Kul'turnaia missiia Rossijskogo Zarubezh'ia: Istorii i sovremennost'. Sbornik statei*, ed. by E. A. Shulepova (Moscow, 1999). (In Russian)
- Theater of Reason / Theater of Desire: The Art of Alexandre Benois and Leon Bakst*, cat. by John Bowlit, with contrib. by Richard Buckle et al. (Lugano, Milano, 1998)
- Volkova N. B. 'Zilberstein protects Benois' in *I. S. Zil'bershtein: shtrikhi k portretu: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia*, comp. by N. B. Volkova, T. L. Latypova, E. Yu. Fil'kina (Moscow, 2006). (In Russian)
- Winestein A. *Dreamer and Showman: The Magical Reality of Alexandre Benois* (Boston, 2005).
- Zil'bershtein I. S. 'Literary and epistolary heritage of Alexander Benois 1917–1960' in *Alexandre Benois reflects: Articles, letters, statements*, comp., comm. and intr. by I. S. Zil'bershtein, A. N. Savinov (Moscow, 1968). (In Russian)
- Zil'bershtein I. S. 'Parisian heritage in Russian culture' in *Parizhskie nakhodki: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia I. S. Zil'bershteina*, comp. by N. B. Avtonomova, A. G. Lukanova (Moscow, 2005). (In Russian)

Received: September 11, 2020

Accepted: November 20, 2021